

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И.Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ОБЫСК И ВЫЕМКА: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Ожегова Наталья Александровна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Хабарова Елена Анатольевна

Рецензент
прокурор Пуровского района
Ямало-Ненецкого автономного
округа младший советник юстиции

Строгалев Александр Александрович

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ.....	7
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
1.2. ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	16
ГЛАВА 2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	25
2.1. ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ.....	25
2.2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ	32
ГЛАВА 3. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Достижение назначения уголовного судопроизводства в действительности требует тщательной проработки не только практики правоприменения, но и законодательных конструкций тех или иных уголовно-процессуальных институтов. Стремительное развитие общественных отношений во всех областях жизни, а также условия неопределенности в эпоху постсовременности диктуют необходимость соответствующего развития уголовного процесса по особым направлениям не противоречия, единообразия практики и правовой определенности закона. Однако складывающаяся следственная практика нередко отражает то, что защита прав и законных интересов участников общественных отношений от преступных посягательств, полнота расследования, эффективность следственной деятельности не в полной мере обеспечивают достижение целей уголовного процесса России.

Существенная распространенность применения на практике таких важных следственных действий, как обыск и выемка, одновременно выражается в невысокой эффективности таких действий, несоразмерного отношения государственных ресурсов, направленных на их использование, и получаемых результатов, как следствие, раскрываемость в последние годы так и сохраняется на сравнительно низком уровне. Так, по данным МВД России, «доля раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений за 2015 год составила 50,3%, тогда как за 2019 год – лишь 46,3%. Заметим, что нераскрытыми в 2019 году остались 246 534 тяжких и особо тяжких преступлений. Более того, за период январь – май 2020 г. из 187 704 зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, нераскрытыми являются 78 063, то есть 41,6%».

В то же время, обыск и выемка представляют собой наиболее продуктивные действия, результатом которых становится получение вещественных доказательств. При этом наиболее важной их особенностью представляется то, что их производство воздействует существенным образом на ограничение конституционных прав и свобод граждан. Анализ реализации обыска и выемки, рассмотрение правоприменительной практики судов общей

юрисдикции, а также актов Конституционного Суда РФ свидетельствует о повышенном внимании лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве к обоснованности, законности производства обыска, выемки.

Как правило, необходимость проведения обозначенных действий имеет место уже на ранних этапах предварительного расследования. Этим объясняется их значительное распространение на стадии возбуждения уголовного дела, то есть до вынесения соответствующего процессуального решения. При этом неопределенность и оценочность установленных уголовно-процессуальным законом оснований производства рассматриваемых следственных действий вызывает недопонимание между правоприменителями и иными участниками уголовного судопроизводства, что особенно проявляется на досудебных стадиях процесса.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности настоящего исследования, необходимости комплексного изучения правоприменительных и доктринальных вопросов производства обыска и выемки.

Степень научной разработанности темы. Рассматриваемые вопросы стали развитием трудов таких выдающихся ученых в данной области уголовного процесса, как С. А. Бочинин, А. А. Бакиров, И. А. Мисюта, К. Д. Муратов, А. Р. Ратинов, А. А. Хайдаров, Э. Н. Харина и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с производством обыска и выемки в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предметом исследования выступают правовые нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие производство обыска и выемки.

Целью работы является разработка теоретических положений и прикладных рекомендаций по применению правовых норм, регламентирующих производство обыска и выемки.

Для достижения поставленной цели нами определены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать историю развития обыска и выемки в отечественном уголовном процессе;
- 2) изучить общие положения обыска и выемки как основных следственных действий;
- 3) проанализировать материальные и формальные основания производства обыска и выемки;
- 4) рассмотреть общую характеристику и особенности правил производства обыска и выемки;
- 5) выявить пути повышения эффективности проведения следственных действий – обыска и выемки – в современном уголовном процессе.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, правовые позиции высших судов по теме исследования.

Методологическая основа исследования. В настоящей работе применялись как общенаучные (сравнение, сопоставление, анализ, синтез, дедукция), а также частнонаучные методы познания (историко-правовой, формально-юридический, юридической герменевтики, телеологический, правового моделирования и прогнозирования и др.).

Эмпирической основой исследования стала судебная практика по уголовным делам, при производстве по которым проводились обыск или выемка за период с 2016 по 2020 гг., а также определения Конституционного Суда Российской Федерации по жалоб граждан об оспаривании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство обыска и выемки.

Теоретической основой работы стали научные работы и учебники по уголовному процессу, в том числе таких ученых, как Л. В. Головкин, К. Б. Калиновский, Э. К. Кутуева, С. Б. Россинский, А. В. Смирнов, В. Ю. Стельмах, И. Я. Фойницкий, В. С. Шадрин и другие.

Научная новизна работы выражается в самостоятельном анализе новой правоприменительной практики, определении тренда развития законодательной регламентации и применения уголовно-процессуальных норм, регулирующих

производство выемки и обыска. Указанное позволило обосновать выводы, предложения и рекомендации теоретического характера, направленные на повышение качества правового регулирования, в том числе *de lege ferenda*, а также на повышение эффективности применения таких норм. Отдельно указано и обоснована необходимость законодательного установления требования к производству выемки в жилище и обыска в ломбарде – именно при наличии судебного решения. При этом эффективным представляется обязательное опечатывание, упаковывание изымаемых в ходе обыска или выемки предметов, что будет в большей мере отвечать принципу справедливости, состязательности, а также позволит сохранить доказательства в полной сохранности, так как они предназначены для дальнейшей работы, перспективе демонстрации суду, хотя действующий закон и не содержит соответствующий требований.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут послужить основой для дальнейшего развития научных взглядов на уголовно-процессуальную характеристику обыска и выемки, а также позволит развить научную дискуссию о применении норм, регламентирующих обыск и выемку, с учетом проанализированной судебной практики и позициями высших судов.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке методических рекомендаций по вопросам характеристики, оснований и правил производства обыска или выемки, в процессе преподавания таких дисциплин, как уголовный процесс, теория оперативно-розыскной деятельности.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликована научная статья «О законодательной конструкции выемки» в международном научном журнале «Молодой ученый» №16 (306), апрель 2020 года.

Структура исследования представляет собой введение, три главы, последовательно раскрывающие поставленную тему исследования, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследование правового регулирования следственных действий, как и других институтов уголовного процесса России, требует надлежащего изучения истории становления и развития уголовно-процессуального законодательства. Соответствующий подход следует применить к обыску и выемке, проблема развития которых все еще является предметом обсуждения среди ученых.

Утверждение о наличии правовых норм о следственных действиях так или иначе напоминающих обыск или выемку в законодательных актах древнерусского права является спорным. Так, имеет место распространенная позиция в научных работах об отечественной истории уголовного процесса представляется, например, согласно которой: «История обыска берет начало с XV века как розыскного действия, именуемого повальным» [Бакиров, с. 14].

В другом диссертационном исследовании также выявлено, что розыск выступал в качестве своеобразного комплексного действия в рамках процесса, в связи с чем объединял под едиными правилами как «повальный обыск», так и пытку, и «расспрос с пристрастием». Названные мероприятия следственные органы синтезировали с известной и сегодня очной ставкой, что в свою очередь позволяло более активно, начиная с XV в., и, главное, эффективно организовывать и расследовать тяжкие преступления [Амплеева].

С резкой критикой вышеуказанного пишет И. А. Мисюта, замечая, что обозначенный «повальный обыск» имел несоотносимое с современным пониманием обыска смысловое наполнение термина, который совпадает лишь своим наименованием. Указанное действие являлось не столько поиском вещей и следов, сколько простым опросом разных лиц, в отношении которых имелись основания полагать вероятность наличия у них соответствующих сведений о совершенном преступлении [Мисюта, 2015, с. 32].

При этом автор обосновывает более ранние истоки развития обыска и выемки в отечественном уголовном процессе. Памятники русского права, такие как Русская Правда (XI в.) и Псковская судная грамота (XIV в.), прямо указывали такие правовые положения, из существа и системы которых следовало, что при необходимости для целей раскрытия преступных посягательств разрешается проведение так называемого поиска вещей, иных следов преступного деяния, которые имеют или могут обладать любой связью с раскрываемым преступлением. Например, О. В. Бобровский, проводит параллель между такими правилами и действующими процедурными порядками. Он усматривает в этом аналогию и даже зарождение сегодняшних процессуальных действий, связанных с поисками [Бобровский, с. 7].

В ст. 17 Краткой редакции Русской Правды имеет место правило преследования виновного в имении его господина [Российское законодательство, Т. 1, с. 370].

В силу ст. 57 Псковской судной грамоты собственник имения нес обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа в подконтрольные помещения и территории. При этом в ст. 60 названного документа содержалась правовая презумпция, суть которой сводится к тому, что обнаружение предмета, имеющего значение для уголовного дела, как правило, это – орудие преступления и добытые преступным путем ценности, формально-юридически свидетельствовало не только о причастности хозяина помещения, но и о его виновности [Осипов, с. 212].

Профессор В. Д. Спасович утверждает, что собственно повальный обыск предполагал то, что государство достигало от общины подтверждения преступности содеянного; во избежание каких-либо ошибок государственные органы обеспечивали законность и обоснованность обвинения несколькими людьми, привлекаемых к обыску, суровыми мерами наказания [Спасович].

Справедливо утверждает И. Д. Беляев, что в ст. 52 Судебника 1550 г. впервые появляется термин «повальный обыск», не имевший ничего общего с современным обыском, его задача заключалась в опросе населения по факту

совершения преступления или о конкретном лице, которого пытались привлечь к уголовной ответственности [Беляев, с. 228].

Заметим, что подобное положение имело место и в Соборном уложении 1649 г., где содержались минимальные правила о процедуре и основания проведения выемки поличного (ст. 87) [Мордовский, с. 434].

Не были отдельным видом доказательств результаты обыска и выемки даже в нормативных положениях XVIII в., регламентирующих процессуальные аспекты деятельности государственных служащих. В частности, речь идет о таких актах, как «Краткое изображение процессов», принятое при Петре Великом в 1722 г., а также Устав благочиния от 1782 г. Как следствие, оставалась достаточная возможность дискреции и обеспечения сокращенных сроков в деятельности судебно-следственных органов, в том числе при оценке имеющихся в результате следственных действий сведений, документов, протоколов.

В отношении развития уголовно-процессуального института выемки и обыска, в юридической науке установлено, что «историческими прообразами выемки предметов и документов, обнаружения собственности, наложение ареста на имущество, стали следующие древние процедуры» [Муратов, с. 14]:

1. «выемка поличного, обыск хранилища, опознания краденого, хранение имущества (Русская Правда XI-XIII вв.);
2. возвращение «поличного» имущества (искомой вещи) потерпевшим, показания ворованной вещи перед очами друг друга, расспрос на очной ставке (Псковская судная грамота 1467 г.);
3. потеря иска, возврат имущества, возмещение долга самовольно (Новгородская судная грамота, 1471 г.);
4. выемка с приставами и понятыми «поличное вымут» (Соборное Уложение 1649 г.)» [Муратов, с. 14].

Примечательно, что в обозначенный временной отрезок развития права была создана и Уставная книга Разбойного приказа, благодаря которой было возможно разграничить разные виды обыска, среди которых, например: повальный и обыск окольными людьми.

Зная о первом, опишем некоторые особенности и признаки второго вида, которому были свойственны специальные основания для производства. Такими случаями могли быть ситуации, при которых органам следствия необходимо выяснить имела ли место какое-либо содействие в виде устранения препятствий, предоставления помощи, обещания скрыть следы преступления разбойниками, а также в целях установления лиц, которые обнаружили крик разбойников; к ситуациям применения обыска окольными людьми стоит отнести и варианты необходимой проверки в количестве сожженного разбойниками имущества [Бакиров, с. 11].

Таким образом, можно утверждать, что такой вид как обыск окольными людьми был особенен тем, что охватывал известные характеристики обыска в имеющемся сегодня его доктринальном понимании, потому что был средством поиска и обнаружения значимых для хода расследования вещей или предметов. Здесь же в самостоятельное следственное значение приобретает выемка, которая в целях для стимулирования добровольного исполнения собственных обязанностей.

Вместе с тем, использование института повального обыска скорее было не оправданным, а нередко – противозаконным, так как порядок его проведения правоприменителем допускал возможность искажения данных: все больше распространялись случаи подкупа лиц, участвующих в повальном обыске. Применение «повального» обыска способствовало появлению «института оговора», нередко привлекаемые к следствию люди могли оклеветать невиновного. Если по обыску показывали, что человек «дурного поведения», то его подвергали пытке. Обыск был решающим фактором по делам, в которых не было достаточно улик.

Как следствие, уменьшение значения повального обыска в Соборном Уложении 1649 г. позволяет наблюдать возникновение прообраза современного обыска – «поличное», которое представляет собой обнаружение у подозреваемого краденой вещи. Поличное – непосредственная улика, в виде «краденой вещи», наденной у похитителя под замком, «а поличное то, что

выимут из клетки из-за замка; а найдут, что во дворе, или в пустой хоромине, а не за замком, ино то не поличное» (ст.ст. 12, 13 Соборного Уложения 1649 г.) . та норма стала более прогрессивной, чем понятие «повальный обыск», и частично исключала привлечение к ответственности невинного [Российское законодательство, Т. 3, с. 106].

Уже при Петре Великом законодательные акты в сфере процессуального регулирования игнорируют правовую традицию и не регламентируют производство повального обыска, в связи с чем уже в Воинском Уставе 1716 г. он не содержится.

Свод законов от 1832 г. закреплял положения, согласно которым обыск и выемка рассматривались в качестве особых способов именно собирания доказательств, то есть в сущности как процессуальные действия. При том, что критерии разграничения из положений Свода законов вывести было невозможно, так как не были установлены ни основания, ни цели производства отдельно обыска и отдельно выемки. Согласно ст. 94 Свода неперенным условием обыска в жилище признавалось наличие «приличного числа» понятых. Отдельно в ст. 97 Свода предписывалась недопустимость причинения ущерба имуществу владельца помещения именно в процессе производства как обыска, так и выемки. А. А. Бакиров рассматривая данные законоположения в исторической ретроспективе, пришел к выводу, что система данных нормативных положений подходила к пониманию выемки в качестве составляющего элемента обыска как самостоятельного процессуального действия [Бакиров, 2009, с. 12]. De facto законодатель вернулся к допетровской эпохе, регламентировав снова процедуру «повального обыска», в этой связи обыск с 1832 г. представлял собой больше процесс собирания сведений, характеризующих личность обвиняемого, но не собственно отыскание вещей, имевших правовое значение для уголовного дела.

Далее, положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. окончательно регламентируют обыск в качестве одного из средств собирания доказательств. Производством обыска занимался судебный следователь, который должен выполнять все основные положения Устава связаны с производством

обыска. Многие эти положения аналогичны сегодняшним конструкциям УПК РФ.

К сожалению, не получили точного легального определения термины «обыск» и «выемка». По придаваемому Уставом смыслу, обыск понимался в качестве процессуального действия по осмотру помещения, с результативным проведением изъятия (выемка) определенных предметов [Фойницкий, с. 322]. Отделение второе Устава, регламентируя порядок производства обыска и выемки, указывает конкретные места, где они производятся – «обыски и выемки в домах» (пп. 357 – 370 Устава). Иначе понимал рассматриваемые институты В. К. Случевский, по мнению которого: «действия, предпринимаемые органами следственной власти с целью разыскания вещественных доказательств, выражаются в обысках и выемках, как их результат» [Случевский, с. 50].

Устав закреплял такие принципы производства обыска и выемки, как:

- 1) проведение мировым судьей или по его поручению (ст. 105) и под его контролем (ст. 107);
- 2) обязательное участие двух понятых и трех лиц, участвующих в деле (ст. 108), в присутствии самого обыскиваемого или старших членов его семьи (ст. ст. 110, 358) - если обыскивается жилище. Конкретные правила производства обыска и выемки были объединены в специальной главе (ст. 361 - 370 УУС) [Бакиров, 2007, с. 32].

Кроме этого, на законодательном уровне был установлен порядок производства обыска в помещениях, которое занимали лица с особым статусом (члены императорского дома или государь). Для производства такого обыска требовалось разрешение министерства иностранных дел или придворного начальства. Такую же процессуальную регламентацию имело производство выемки. Из Устава уголовного судопроизводства нельзя было сделать однозначный вывод, когда следователь мог провести выемку, а когда обыск, т.к. не было четких критериев разграничения одного следственного действия от другого. Эта законодательная регламентация обыска действовала до Октябрьской Революции 1917 г.

Заметим, что более детализировано была урегулирована законодательная конструкция выемки, что объяснялось ее большей степенью распространенности в судебно-следственной практике [Сажаев, с. 174-175].

Один из наиболее прогрессивных актов Российской Империи – Устав уголовного судопроизводства – однако утратил силу, уже в связи с принятием Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 года «О суде». Несколько позже (16.12.1917) уже в отдельном постановлении Наркомата Юстиции РСФСР были даны разъяснения правоприменителю по вопросам производства обыска.

16 марта 1921 года был издан приказ начальника милиции РСФСР № 24 «О правилах производства обысков», в нем содержались конкретные указания и полномочия должностных лиц правоохранительных органов (милиция), компетентных производить обыск. Представляется особенно важным то, что закреплялось материальное основание производства обыска, в качестве которого признавалось подтверждённое материалами дела подозрение в том, что в конкретных местах могут иметь место как необходимые для раскрытия преступления вещи, так и собственно разыскиваемое лицо. На ряду с этим, в качестве формального основания для производства обыска был установлен «Ордер, выданный начальником уголовно-розыскного учреждения» [Мусаелиян, с. 39].

Институт обыска получил свое регулятивное развитие несколько позже – в контексте положений УПК РСФСР 1922 г., а затем и в положениях УПК РСФСР 1923 г. В силу указанных кодифицированных законов, формальное основание – решение о производстве обыска – должно было быть принято исключительно следователем без согласования и утверждения.

Здесь обыск получил свое доктринальное раскрытие в качестве самостоятельного следственного действия, с указанием его специально предусмотренных целей производства, отдельных материальных оснований и подробной процедуры.

В сравнении с сегодняшним днем, более справедливым выглядит порядок производства обыска: судебный контроль его обоснованности и законности, без

чего невозможно обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Так, в одном из первых уголовно-процессуальных законов РСФСР, производство обыска требовало соответствующего решения следователя, чего было в сущности достаточно. Отметим, что отрицание необходимого участия суда, отсутствие надзора прокурора (санкции) при принятии решения о производстве обыска приводило к беззаконию. Разумеется, заметим и отсутствие соответствующего базового законодательства о правах и свободах, так как в данный период не было тех ценностей, которые были выработаны в том числе в процессе развития советского общества и государства (конституции, развитая система прав и свобод). Действующая в рассматриваемом контексте Конституция РСФСР 1918 г. провозглашала неравенство, приоритет пролетариата, что также является объяснением уголовно-процессуального законодательства.

Значительное изменение основ уголовного судопроизводства СССР было произведено после 20 съезда КПСС, реформа отечественного законодательства была направлена на преодоление культа личности Сталина. С принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, производство обыска требовало разрешительную (согласительную) санкцию прокурора. Отдельно предусматривалась ситуация, при которой возможность проведения допускалось отсутствие санкции прокурора для производства обыска. Такие случаи имели место исключительно в условиях, не терпящих отлагательств, при этом с обязательным требованием по уведомлению в течение 24 часов прокурора (ч. 1, 2 ст. 35 Основ уголовного судопроизводства СССР) [Основы уголовного судопроизводства...]. Такая регламентация по своей сущности напоминает в некотором роде и имеющееся сегодня регулирования подобных ситуаций за некоторыми изъятиями и особенностями процедурного характера.

Позднее, в 1960 г. в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР были внесены изменения по процедуре производства обыска. В ст. 168 УПК РСФСР устанавливалось, что формальным основанием обыска может являться только мотивированное постановление следователя, которое в обязательном порядке

подтверждалось прокурором или его заместителем, чем обеспечивался надлежащий надзор за законностью интересов лиц, в помещении которых предполагалось проведение следственного действия [Лебедев, с. 115]. Исключение составляли только указанные в Основах случаи, не терпящие отлагательств. Дополнительно, в ст. 170 УПК РСФСР запрещалось проведение обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательств.

В современной России наиболее существенным изменением правового регулирования обыска и выемки стало изменение системы уголовного процесса в целом, отражение в нем новых конституционных ценностей по Конституции РФ 1993 г., а также изменение политического режима. Обозначенное было выражено в принятом в начале XXI в. Уголовно-процессуального кодекса РФ. Новым законом был закреплен судебный контроль производства такого следственного действия, как обыск в жилище. Помимо этого, законодатель выделены в отдельные нормы особенности производства обыска для случаев необходимого обеспечения процессуальных гарантий отдельных категорий лиц [Мисюта, 2015, с. 34]. Сегодня ст. 182 УПК РФ содержит положения о производстве обыска, из толкования которой видно, что существенным образом расширены полномочия в ходе досудебного производства, и в тоже время изменены основания для производства обыска. Важным является и правовая определенность в регламентации выемки, основания и порядок производства которой предусмотрены ст. 183 УПК РФ. Все еще вызывает понимание сущности выемки как следственного действия, в связи с чем в научных исследованиях по теме имеют место предложения о необходимости исключить выемку как самостоятельное действие посредством полного ее поглощения легализацией предметов и документов в рамках обыска [Россинский, с. 31].

Важно то обстоятельство, что обыск в жилище производится исключительно на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. То есть, в настоящее время санкционирование обыска прокурором или его заместителем не имеет места. Исходя из доктрины уголовного процесса представляется целесообразным наличие у прокурора

полномочий обеспечивать надзор уже на стадии вынесения следователем решения о производстве обыска. Прокурорский надзор также в исключительных случаях мог обеспечить восполнение неполноценного судебного контроля (причины которого в загруженности судов, нетщательном рассмотрении обоснованности производства обыска в жилище и прочее).

Из вышеизложенного с необходимостью следует, что становление уголовно-процессуального законодательства по регламентации обыска и выемки целесообразно дифференцировать соотносимо с этапами существенных изменений (переосмыслений) в отечественном уголовном процессе, на три укрупненных периода. Среди таковых: дореволюционный, советский и современный.

1.2. ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Досудебная стадия уголовного процесса является самой важной для формирования полной доказательственной базы, в том числе благодаря результатам производства обыска и выемки. Данные следственные действия признаются наиболее распространенными способами получения имеющих для дела значение предметов и документов.

Вместе с тем, многие авторы замечают, что действующий уголовно-процессуальный закон Российской Федерации не содержит легального определения ни обыска, ни выемки. В связи с этим некоторым авторам представляется важным внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) и закрепить в нем определения вышеуказанных понятий [Дранкевич, с. 65]. При этом многополярность существующих мнений создает неопределенность правоприменения обыска и выемки. Учитывая, что исследовать сущность обыска и выемки необходимо именно исходя из общих

положений о следственных действиях, отметим, что УПК РФ также не содержит дефиниции собственно следственного действия.

В одном из диссертационных исследований уже не первый раз предлагалось ст. 5 УПК РФ дополнить нормативным положением в виде пункта 41.1, в котором установить понимание «следственных действий», например, как процессуальные действия, являющиеся основными способами собирания доказательств при производстве по уголовным делам, осуществляемые субъектами доказывания и непосредственно направленные на обнаружение, получение, закрепление и проверку относящихся к уголовному делу сведений.

Собственно следственному действию присущ характер комплекса конкретных регламентированных способов познания, обеспечивающий получение из выявляемых следов разных сведений, имеющих важное значение для расследования преступления. Кроме поисковой функции, отдельные способы познания позволяют выделить такую как «удостоверительная»⁶ благодаря которой допускается фиксировать получаемые сведения. Более того, каждое следственное действие, имея общую цель добывания доказательств, также обладает и специальной целью [Бочинин, с. 172].

Обыск и выемка занимают важное значение в системе следственных действий и являются наиболее близкими по существу действиями. А. В. Гриненко утверждает, что по смыслу уголовно-процессуального законодательства из всех процессуальных действий необходимо относить лишь те, которые производятся следователем в целях получения доказательств [Руководство..., с. 160]. Несколько конкретнее определяет место обыска и выемки в системе следственных действий В. В. Бычков: обыск и выемка представляют собой направленные на сбор информации следственные действия [Бычков, с. 13].

Примечательно, что А. А. Андреев, Ю. А. Николева, дифференцируя следственные действия на обеспечительные, познавательные, объяснительные, относят и обыск, и выемку к первым. Авторы полагают, что они «направлены на получение в распоряжение следователя объектов-следоносителей» [Андреев,

Николаева]. На наш взгляд, данная классификация является, как и любая классификация, в первую очередь условной, однако подчеркивает важные признаки-цели рассматриваемых следственных действий.

А. С. Каретников и С. А. Коретников считают, что отыскание и изъятие предметов и документов при производстве осмотра места происшествия как первоначального следственного действия не являются его самоцелью, в связи с чем именно для восполнения совокупности обнаруженных и изъятых предметов и документов необходимо производить обыск и выемку, что тем более необходимо для предоставления материалов на экспертное исследование [Каретников, Коретников, с. 39]. Полагаем, что такой подход является хотя и конкретным, однако слишком узким для понимания обыска и выемки.

По своей правовой природе выемка отчасти напоминает обыск и даже ее производство в силу закона реализуется в аналогичном обыску порядке. Однако как справедливо замечал А. Р. Ратинов, различия существенны и состоят в характере информации об объекте следственного действия [Ратинов, с. 8].

Кроме этого, доктрине уголовного процесса известная долгая дискуссия в по вопросу соотношения и процессуальной роли рассматриваемых нами следственных действий. В частности, сторонники незначительности различий между обыском и выемкой настаивают на том, что вторая должна признаваться не самостоятельным процессуальным действием, а лишь в качестве «продукта» (результата) обыска, сторонники обособленности данных действий иначе видят в них сущностные различия, не позволяющие их соотносить как целое и часть, как следствие, выемка суть самостоятельное следственное действие. Рассмотрим несколько детальнее понимание, цели и значение обыска и выемки.

Известно, что уголовно-процессуальный закон РФ не определяет дефиницию обыска, закрепляя лишь его основание, в чем многие видят серьезные упущения и пробелы. Вместе с тем, доктрина имеет тенденцию дать понятия основным категориям и правовым явлениям, с которыми сталкивается. Профессор Л. В. Головкин пишет, что «целью обыска является обнаружение могущих иметь значение для дела:

- 1) предметов, в том числе орудий преступления;
- 2) документов;
- 3) ценностей;
- 4) лиц;
- 5) трупов» [Курс уголовного процесса, с. 325].

Отсюда правовое наполнение обыска состоит в том, что такое следственное действие выражено ряде последовательных этапов, производимых в отношении указанных объектов исключительно в том месте, в котором они с достаточной долей вероятности предположительно находятся, а именно:

во-первых, в поиске;

во-вторых, в обнаружении;

в-третьих, в изъятии.

Последние два этапа, некоторые ученые отождествляют с выемкой, что представляется, не в полной мере обоснованно. Кроме этого, иные авторы подтверждают вышеобозначенное, формулируя при этом дефиницию обыска с указанием на его цель. В этой связи обыск следует определить в качестве такого следственного действия, смысл и правовое значение которого состоят в принудительном поиске (обследовании) конкретных объектов, а также лиц, для обнаружения и последующего изъятия не только орудий преступления, но и любых других предметов, документов, ценностей, могущих иметь значение для расследования преступления, для полноты отражения материалов уголовного дела [Криминалистика, с. 261-262].

На основании действующего положения закона, Д. Ю. Манцуров предлагает понимать под обыском такое действие, которое нацелено на поиск и изъятие обозначенных в законе объектов, имеющих или могущих иметь значение для дела [Манцуров, с. 26].

При этом представляется, что такое понимание не отражает сущность обыска в той части, в какой он производится для решения задачи по возмещению причиненного преступлением вреда, как на том настаивает некоторый круг авторов [Иванов, с. 3-6].

Более точное понятие обыска предлагает Е. Д. Дранкевич, выделяя основные его признаки и элементы содержания. Так, ученый понимает под ним основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для конкретного уголовного дела, а также разыскиваемых лиц и трупов [Дранкевич, с. 65]. Такое определение представляется наиболее полно отражающим суть обыска.

Любопытен опыт ближайших коллег нашего государства и в плане оказания взаимной правовой помощи, и схожести системы уголовного процесса. Так, доктрина уголовного процесса Беларуси понимает под обыском такое следственное действие, которое выражается в принудительном обследовании помещений, других мест, а также физических лиц, для отыскания указанных выше предметов и документов, могущих быть значимыми в процессе раскрытия преступления [Шкаплеров].

Далее, рассмотрим понимание выемки, определение которой ровно также не регламентировано на законодательном уровне, в связи с чем требует научной определенности для должного правоприменения. В отношении выемки позиции ученых в уголовном процессе на так согласованны и последовательны, как в отношении обыска.

В. С. Хоршева и Е. В. Токарева негативно оценивают то, что законодатель в уголовно-процессуальном законе отстранился от выведения легального понимания выемки. Так, известно, что в положениях ч. 1 ст. 183 УПК РФ предписано производить выемку в обязательном порядке тогда, когда наличествует потребность в изъятии конкретных и определенных известными признаками предметов и документов, значимых для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка». Названные ученые предлагают дополнить общие положения УПК РФ нормативными дефинициями выемки, предлагая допустимый вариант такой конструкции [Хоршева, Токарева, с. 159]. На наш взгляд, сегодняшние положения в полной

мере раскрывают понимание выемки, ее основные признаки, формальные и материальные основания производства.

Первая группа ученых полагают, что выемка является самостоятельным следственным действием. Вторая группа ученых настаивает на неразумности выделения ее в качестве отдельного действия и предлагает либо исключить из УПК РФ, либо присоединить к обыску.

1. Выемка – это отдельное следственное действие, заключающееся в изъятии у физического или юридического лица имеющих значение для уголовного дела предметов и документов, но только в тех случаях, когда с достаточной степенью достоверности известно, где и у кого они находятся [Дранкевич, с. 65]. Данной позиции придерживается и известный профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса МГУ Л. В. Головкин, признающий за выемкой правовую самостоятельность и самостоятельность [Курс уголовного процесса, с. 326].

Важные особенности содержания выемки отражают самостоятельность данного следственного действия. Выемка в отличие от обыска, производится исключительно для изъятия индивидуально-определенных предметов (вещей), признаки которых подробно должны быть изложены в постановлении следователя. Такая конкретизация предмета выемки не допускает при ее производстве действия, направленные на поиск неизвестных ранее следователю объектов, хотя и имеющих отношение к уголовному делу. В. Ю. Стельмах пишет, что при назначении производства выемки наличие описанных в постановлении документов, которые в силу закона или иного нормативного положения должны быть в определенном месте, предполагается (презюмируется). В качестве примера допустимо вспомнить хотя бы амбулаторные или стационарные карты (историй болезни) – в медицинских учреждениях; дел и документов налогового учета – в налоговых органах; платежных документов - в кредитно-финансовых организациях [Стельмах, с. 99-100].

2. Выемка – часть обыска. Так, исследовав проблему выемки на диссертационном уровне, С. Б. Россинский пришел к выводу о необходимости полного исключения выемки из системы следственных действий. Названный ученый полагает, что законодательная и развиваемая в науке конструкция материальных оснований выемки и обыска не имеет существенных различий, признает их тождественными по сути. В рамках данного подхода обосновывается, что при для производства выемки следователю надлежит обладать более точным знанием, которое исключает потребность в производстве поисковых мероприятий (последние обязательно нужны при обыске). Отсюда выемка может служить лишь сокращенной формой обыска, но не самостоятельным следственным действием [Россинский, с. 32].

На наш взгляд, такая позиция представляется интересной, однако исходя из действующего законодательства полагаем правильным рассматривать выемку как самостоятельное следственное действие. При этом ученый не объясняет, почему именно выемка является сокращенной (усеченной – в терминологии С. Б. Россинского) формой обыска, а не обыск – усложненной формой выемки.

Рассматривая цели исследуемых следственных действий заключим следующее:

- цель обыска – найти предполагаемое или неизвестное;
- цель выемки – изъять известное.

Отметим, что некоторые ученые указывают на двойственность цели обыска, который разрешает вопрос не только поиска тех или иных объектов, но и их изъятия. Примечательно, что Э. Н. Харина предлагает рассматривать цель обыска на 2 уровнях: общая цель обыска (которая присуща ему уже потому, что обыск является следственным действием, то есть признаки общего экстраполируются на частный случай) и специальная цель обыска (свойственная исключительно обыску как самостоятельному поисковому следственному действию).

Разумеется, что единым направлением системы следственных действий по УПК РФ следует признать формирование доказательственной базы с учетом

теории доказывания (то есть проверки доказательств по четырем известным критериям). Отсюда общая цель обыска сводится к получению максимального объема сведений о раскрываемом преступлении (сюда следует относить все сведения, составляющие предмет доказывания).

Специальная цель обыска выражается в том, чтобы посредством проведения поисковых мероприятий обеспечить дальнейшее изъятие или констатацию отсутствия предмета обыска, получение нового знания при проверке одной из версий совершения преступления.

Как следствие, цель обыска допустимо дополнительно определять посредством следственного результата, необходимого для расследования преступления, то есть обнаружение разыскиваемых лиц, трупов и их частей. Также в юридической литературе по уголовному процессу выделяют и факультативные цели обыска, состоящие в нахождении изъятых из гражданского оборота предметов; выявление имеющих значение для другого дела объектов и др. [Харина, с. 156].

На основании изложенного, предлагаем более обоснованное и практикоориентированное понимание обыска в качестве следственного действия, направленного на отыскание и последующее обязательное изъятие в каком-либо месте или у какого-либо лица предметов и документов, которые могут иметь значение для производства по уголовному делу. Тогда как выемка по существу представляет собой следственное действие, выраженное процессуальном императивном изъятии конкретных предметов и документов, имеющих значение для расследования преступления с оговоркой о том, что конституирующим признаком выемки признается наличие у следователя достоверного и подтверждаемого иными доказательствами знания о месте нахождения или фактического владельца.

Таким образом, мы придерживаемся и считаем более научно и нормативно обоснованным подход, на основании которого обыск и выемка представляют собой обособленные самостоятельные способы формирования доказательственной базы, как самостоятельные следственные действия. При

этом обыск целесообразно раскрывать через понимание сложного следственного действия, этапы которого составляют поисковые мероприятия и обеспечительные, производимые в целях отыскания и последующего изъятия любых объектов, реально или условно значимых для уголовного дела. В свою очередь выемка представляет собой обособленное следственное действие, состоящее отражающееся в одном из альтернативных мероприятий: добровольной выдаче или принудительном изъятии значимых для уголовного дела объектов, которыми могут быть только предметы и документы, при достоверном знании об их наличии у конкретного лица или в конкретном месте.

ГЛАВА 2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

2.1. ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

На сегодняшний день эффективность и законность производства следственных действий в полной мере наделяет данными свойствами и получаемые с помощью них доказательства, что в дальнейшем свидетельствует об обоснованности выдвигаемых суждений о виновности или невиновности конкретных лиц, о законности принимаемых процессуальных решений. Довольно спорной в уголовном процессе остаётся регламентация обыска и выемки, оснований их производства. Заметим, что данные действия можно обоснованно признать наиболее часто применяемыми в правоприменительной деятельности.

Для правильного определения основания выемки и обыска стоит уяснить их правовую природу в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Так, согласимся с тем, что, как мы указывали выше, и выемка, и обыск, рассматриваются нами в качестве самостоятельных отличных друг от друга по формальным и качественным признакам следственных действий.

Действия отличны уже по критерию объекта следственных мероприятий: выемку допустимо производить в отношении предметов и документов, тогда как обыск – в отношении любых объектов, в том числе, спрятанного трупа.

Более того, материальным основанием выемки может служить только точно известная информация о месте, лице и других параметрах определения момента нахождения предмета или документа, подлежащего изъятию. В связи с этим, для производства выемки предметы и документы в обязательном порядке должны обладать конкретными, описанными в постановлении следователя идентифицирующими характеристиками – индивидуально-определёнными признаками (ст. 183 УПК РФ).

В свою очередь, согласно закону (ст. 182 УПК РФ) производство обыска допустимо исключительно при наличии материального основания, в качестве которого рассматривается и признается наличие у органов предварительного расследования достаточных данных (с вероятностью вне разумных сомнений) рассчитывать на нахождение любых объектов, могущих иметь для уголовного дела значение.

Исходя из законодательной конструкции, стоит подчеркнуть то, что сравниваемые следственные действия надлежит разграничивать среди прочего и по материальному основанию их производства, которое состоит в степени вероятности наличия того или иного объекта у конкретных лиц, в конкретных помещениях, местах и прочее. В первом случае (выемка) законодатель требует от правоприменителя и признает достаточной такую степень вероятности полагать, что конкретный предмет или документ наличествует в известном месте или у известного лица, которую принято именовать «вне разумных сомнений» применительно к теории стандартов судебного доказывания. Во втором случае иная ситуация, при обыске такой стандарт ниже, а значит степень вероятности местонахождения объекта, подлежащего поиску и изъятию, для производства этого следственного действия целесообразно сравнить со стандартом «баланс вероятностей», заключающимся в том, что для производства обыска у следователя должна иметь место любая информация, прямо не опровергнутая иными данными, которая является достаточной.

Кроме этого, законность выемки не может быть поставлена под сомнение только ввиду того, что предмет или документ отсутствовал в месте, обозначенном в постановлении следователя. Так как достаточное для принятия решения о производстве выемки знание может быть ошибочно в силу различных факторов, в том по причине умышленных действий виновного лица, желающего скрыть имеющие доказательственное значение объекты. Ситуация объясняется тем, что отсутствие разумных сомнений достаточно, но оно не исключает любые возможные ситуации, могущие иметь место в действительности. Следовательно,

выемка вполне законно может завершиться не изъятием предметов и документов.

При этом в некоторых случаях проведение *de facto* поиска того или иного предмета не преобразует выемку в обыск. Интересен следующий пример: «... если следователю необходима медицинская карта больного и у него есть все основания полагать, что она находится в медицинском учреждении, то он производит выемку, а не обыск, так как документ индивидуально-определен (медицинская карта), и искать в медицинском учреждении следователю более нечего» [Курс уголовного процесса, с. 327].

На наш взгляд, между рассматриваемыми следственными действиями наличествуют явные отличия, хотя в доктрине имеет место и обратный подход. Согласимся с коллективом авторов одного из учебника по уголовному процессу, позиция которых сводится к тому, что «принудительный характер и конечная цель – это то, что объединяет обыск и выемку. Различие состоит в основаниях производства и методах достижения поставленной цели» [Уголовный процесс России. Особенная часть, с. 182].

Таким образом, с необходимостью следует вывод о том, что при обыске изъятию подлежат предметы, которые предположительно находятся в данном помещении и их необходимо отыскать, иначе: выемка – это следственное действие, заключающееся в изъятии определенных предметов, нахождение которых точно известно.

Помимо этого, в качестве формального основания выемки надлежит понимать мотивированное постановление субъекта доказывания, обязательным условием которого является указание на подлежащий изъятию объект, в том числе точное обозначение его наименования и наиболее важных индивидуальных признаков, место его нахождения, а также лицо, у которого планируется произвести выемку. Нельзя забывать и важное отличие выемки, состоящее в том, что её объектом могут быть признаны исключительно предметы и документы.

Различен и характер следственного действия с позиции предпринимаемых действий сотрудниками правоохранительных органов. Так, в ходе выемки допустима выдача объектов (предметов и документов). Иначе: обыск в сущности характеризуется проведением активных поисковых мероприятий посредством тщательного обследования обыскиваемых помещений, местности и т. д. с целью обнаружения и изъятия объектов обыска.

Отсюда мы настаиваем, что подтвержденное иными сведениями предположение следствия о возможном местонахождении любого из объектов следует признавать достаточным материальным основанием для производства обыска.

Достаточно распространенной применительно к теме исследования в практике Конституционного Суда РФ является обжалование в данный высший судебный орган, призванный осуществлять конституционный контроль, не столько вопросов о правовой неопределенности уголовно-процессуального законодательства, сколько оспаривание складывающейся практики применения уголовно-процессуального закона, то есть конкретных действий и решений органов правоприменения [8].

Более того, Конституционный Суд РФ в 2015 г. выявил конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 182 УПК РФ в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других. Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П дана оценка конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и рассматриваемой нами ч. 1 ст. 182 УПК РФ, но в их нормативном единстве. В частности, оспоренные положения были рассмотрены высоким судом, но лишь в той связи, в какой на их основе решается вопрос о возможности обыска в используемых адвокатом в профессиональных целях помещениях, а также в той связи, в которой на основе оспариваемой нормы определяются подлежащие обнаружению и изъятию объекты при производстве по уголовному делу в отношении доверителя адвоката.

Хотя Конституционный Суд РФ и не признал оспоренные положения противоречащими Конституции РФ, обозначил их конституционный смысл,

обязательный для правоприменителя, в соответствии с которым обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения; исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката [5].

При рассмотрении нормативных положений о порядке производства обыска и выемки следует с позиции теории права, обозначить ту особенность, что основания производства обыска и выемки в сущности составляют такую часть правовой нормы (в рамках уголовно-процессуального закона), которая определяет условия ее действия, то есть как диспозиция правовой нормы. Сюда же следует отнести нормативные положения, где имеет место указание на вид процессуального решения, которым допустимо и законно отражать формальное основание, а также полномочия должностных лиц как субъектов уголовного процесса в части производству обыска и выемки.

Процессуально достаточным основанием проведения обыска является наличие постановления следователя или судебного решения о производстве обыска. Обыск дифференцируется в зависимости от законодательно определенного объекта. В частности: обыск помещений, обыск местности, обыск транспортных средств и личный обыск.

Справедливо и конституционно обосновано выделение самостоятельного вида обыска с особой регламентированной процедурой обыска в жилом помещении. Объяснить такую конструкцию целесообразно тем, что неприкосновенность жилища выступает одной из важнейших конституционных

гарантий обеспечения прав личности. Как следствие, обыск в жилище производится при наличии судебного решения.

На наш взгляд, исходя из системного толкования положений УПК РФ, изложенных в ст. 29, ст. 164, ст. 165 и ст. 183, рассматривая их в нормативном единстве, обоснованно вывести вывод-рекомендацию правоприменителю о том, что выемка в жилище законно только при квалифицированном формальном основании – судебном решении.

В обсуждении введения института следственных судей, проблематика судебного контроля на стадии предварительного расследования только актуализировался. Несмотря на высказываемую критику его наличия [Никифорова, с. 123], уже в силу Конституции РФ, представляется важным его своевременное и обоснованное наличие для обеспечения баланса соблюдения и ограничения конституционных прав человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Полномочие суда прямо указано в законе, посредством того правила, что исключительной компетенцией суда признается принятие ряда решений, в том числе: «о производстве обыска и (или) выемки в жилище» (п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). В этой связи трудно согласиться с коллегами о потребности уголовного процесса в отсутствии таких ограничений на пути у следствия, поэтому довольно спорным и нецелесообразным видим предложение некоторых авторов о том, что по причине возможных ошибок толкования закона следственными органами есть «необходимость привести в соответствие ст. 165 и 183 УПК РФ» дополнив ч. 3 ст. 183 УПК РФ нормой о том, что выемка в жилище также производится с разрешения суда» [Хоршева, Токарева, с. 160].

Отдельно подчеркнуты законодателем основания и порядок производства личного обыска. Такая особенность, на наш взгляд, обоснована конституционными положениями о правах и свободах человека и гражданина, потому что неприкосновенность личности гарантирована Конституцией РФ.

Уголовно-процессуальная специфика отражается уже в самой правовой возможности производства личного обыска без вынесения отдельного постановления и без судебного решения. Это допускается при задержании лица

или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для дела (ч. 2 ст. 184 УПК). В силу норм этики социальных отношений, законодателем обоснованно закреплено правило о возможности проведения личного обыска исключительно лица одного пола с обыскиваемым (данное требование распространяется на специалистов и понятых).

Тогда, когда обыск является одним наиболее важных и эффективных действий в конкретно сложившемся контексте расследования, его проведение законно и допустимо в отсутствие судебного решения. Заметим, что степень неотложности, достаточная для преодоления нормативного запрета на производство обыска без предварительного судебного решения, разумеется, представляет собой широкое усмотрение субъекта, принимающего такое решение.

При этом к юридической литературе предлагается признать критерием неотложности для применения такого полномочия следователем наличие реальной опасности утраты или деформации доказательств, а также возможного сокрытия лиц от следствия [Уголовный процесс России, с. 83]. Как правило, именно обыск нередко проводится в такой порядке, так как он служит источником получения доказательств по уголовному делу. Помимо этого, можно отметить важнейшую роль обыска как одного из следственных действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением, что свидетельствует об особой сложности данного процессуального действия» [Раджабов, Келеметов].

Таким образом, основанием производства обыска следует признать наличие предположительного, но основанного на иных сведениях, знания о нахождении в конкретном помещении искомого предмета.

Основанием выемки служит точное и достаточное, подкрепленное иными сведениями знание о нахождении конкретного имеющего значение для уголовного дела предмета в известном месте.

2.2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Производство обыска и выемки как самостоятельные действия имеют ряд особенностей установленных законом. Стоит заметить, что требования к производству обыска специально регламентированы статьей 182 УПК, тогда как регламентация правил производства выемки (ст. 183 УПК) в большей степени также отсылают именно к правилам проведения обыска. В целом такой прием юридической техники с применением ссылочной нормы свидетельствует о значительной унификации правил производства рассматриваемых следственных действий. Так, до начала процессуального действия следователь предлагает добровольно выдать предметы, документы и ценности. В случае удовлетворения данного требования, проведение обыска нецелесообразно, в связи с чем и не проводится.

Публичный характер уголовного процесса показывает значительный перевес общественного интереса над частным. Данная формула баланса для обеспечения общественного порядка и достижения назначения уголовного судопроизводства обуславливает возможность достаточно широкого усмотрения правоохранительных органов. Оно выражается в допустимости и законности принудительного вскрытия и обеспечения беспрепятственного доступа не только в простые помещения, но и в хранилища, дополнительные объекты, находящиеся внутри обыскиваемых помещений, при отказе владельца добровольно оказать такие условия.

Присутствие любого лица в ходе проведения обыска является основанием возложения на него дополнительных правоограничений, что прямо закреплено в законе. Система таких целенаправленных мер предполагает законность ограничения важных прав и свобод человека и гражданина, как то: запрет покидать место обыска, недопустимость взаимного общения подсудимых между

собой, а также с другими присутствующими вплоть до завершения мероприятия по обыску и изъятию, то есть до окончания обыска.

Обыск как следственное действие, безусловно, учитывая, что УПК РФ создавался в качестве закона демократического режима, на волне гуманизации репрессивного законодательства, подчинен общеправовым и конституционным ценностям.

Так, обыск поставлен в рамки одной из конституционных гарантий, согласно которой каждый имеет право на тайну личной, семейной жизни, все остальные обязаны ее охранять. В данном контексте вспоминаются и положения ст. 2 Конституции РФ высшей ценности прав и свобод человека и гражданина в РФ, а также то главное положение, которое наделяет государство обязанностью охранять человека, его права и свободы.

Указанная декларация прямо раскрывается в уголовном процессе, где государство, в лице своих правоохранительных органов, обязано обеспечивать особые меры в процессе производства обыска, связанные с безусловным сохранением тайны частной жизни. Данная гарантия крайне эффективна и необходима при производстве обыска в жилище, хотя и основанного на судебном решении. В правоприменительной практике реализация данного положения выражается в отобрании соответствующей подписки о неразглашении данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161 УПК РФ) от присутствующих во время процессуального действия лиц.

Формальная фиксация хода и итогов обыска должна отвечать принципу законности и поэтому соответствовать ст.ст. 166, 167 УПК РФ. В протоколе должны быть перечислены изъятые объекты с точным указанием характеристики каждого (индивидуальных признаков).

Специальным образом регламентируется обеспечение охраняемой законом тайны при проведении мероприятий по направленным на организацию обыска (выемки) и при получении результатов таких действий. Если подлежащие изъятию документы или предметы, являются элементами системы обеспечения государственных задач и находятся под государственной охраной,

следователь ограничивается в своей дискреции по ходу расследования вкраплением судебного контроля. Как следствие, формальным основанием для выемки содержащих охраняемую законом тайну предметов и документов следует признать вступившее в законную силу решение суда.

Конструкция выемки, предусмотренная законодателем, достаточно часто становится предметом для сопоставления и сравнения с институтом обыска, что прямо приводится и в тексте собственно уголовно-процессуального закона при определении процедуры производства выемки.

Заметим, что обыск (его проведение) устраняет необходимость в проведении выемки, так как своим результатом предполагает также изъятие предметов и документов в случае их нахождения. Отличительные особенности при проведении анализа правил производства рассматриваемых нами следственных действий наиболее явно видны на примере регламентации порядка выемки и обыска в ломбарде.

В частности, системное толкование положений уголовно-процессуального закона (ст. 29 и ст. 183 УПК РФ) свидетельствует о невозможности ординарной выемки в ломбарде, ее производство отягощено судебным контролем. Тогда как обыск в ломбарде напрямую не отнесен законодателем к случаям судебного контроля в предварительном следствии, что представляется нам не совсем оправданным и последовательным шагом в достижении назначения уголовного судопроизводства. Полагаем, что такой проблем обязательно должен преодолеваться аналогией закона. Иная позиция также имеет место в доктрине и серьезное обоснование в юридической литературе. Например, последний подход исповедует А. А. Хайдаров, называя такую ситуацию на основании теории права – квалифицированным молчанием законодателя [Хайдаров, с. 138].

Нередко в вышестоящие суды оспариваются положения ст. 182 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок производства обыска. В частности, Верховный Суд РФ прямо указывал в ответ на доводы, что ст. 182 УПК РФ не содержат императивных предписаний об обязательной фото-, видео-фиксации хода следственного действия и изъятии компьютерной техники [10].

Более того, Верховный Суд РФ разъяснял смысл ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, а именно то, что при изъятии электронных носителей информации обязательным участием специалиста будет лишь в ситуациях, когда производятся технические манипуляции, например, копирование информации. В этой связи, имевшая место в конкретном уголовном деле ситуация добровольной выдачи имущество [11]. При этом по выводам Судебной коллегии, осужденная Черникова Т. П. поставила в своей апелляционной жалобе вопрос о допустимости и достоверности данной аудиозаписи лишь потому, что она содержит неопровержимые сведения о ее виновности в систематическом избиении малолетней дочери.

При обжаловании практического применения норм о выемки зачастую указывается на нарушение ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ. Например, осужденный Романов настаивал, что приведенные нормы были нарушены при изъятии и последующей выемке его телефона, так как отсутствовал специалист и понятые, а также собственно телефон не упаковывался, копирование информации с него не производилось, в связи с чем осужденный заключает, что в память телефона сотрудники ФСИН могли внести изменения.

В ответ на доводы жалобы Судебная коллегия Верховного Суда РФ обозначила, что аргументы защиты представляются необоснованными, потому что данный телефон был изъят у Романова (момент преступления состоялся тогда, когда Романов отбывал наказание в местах лишения свободы). Позднее, мобильный телефон в присутствии понятых и специалиста был изъят и осмотрен.

В дальнейшем телефон был подвержен осмотру с участием двух понятых и специалиста, а также признан и приобщен к материалам дела в качестве вещественного доказательства, что было зафиксировано следователем в протоколе от 26.06.2017 [23].

Более того, как часто подчеркивается в решениях Верховного Суда РФ, «обыск проведен с соблюдением положений УПК РФ». Данное правило отражает с одной стороны диспозитивность в поведении правоприменителя, с другой стороны указывает на важность и обязательно учета критерия «необходимости» повреждения имущества. Полагаем, что, принимая во внимание публично-

правовую природу уголовного процесса, необходимо рассматривать обозначенное положение не как дискрецию полномочий следователя, широту его усмотрения, а как обязанность руководствоваться принципами соразмерности, необходимости, целесообразности.

Таким образом, важное значение для обоснованного и всестороннего изучения проблем производства обыска и выемки имеет складывающаяся судебная практика, в частности судебные акты Верховного Суда РФ. Нами отмечены особенности производства обыска и выемки, а также спорные ситуации, возникающие в правоприменительной практике. Особенно заметим, что регламентация УПК РФ требует срочных изменений в части приведения в соответствие нормы об обыске и нормы о выемки в ломбарде. На наш взгляд, в обоих случаях должно требоваться судебное санкционирование.

ГЛАВА 3. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Законность и обоснованность производства рассматриваемых обыска и выемки, как представляется, подлежит оценке в отношении наличия соответствующих оснований на момент принятия решения. Отсюда следует, что в действительности на данные категории не оказывают влияние результаты их проведения, то есть достижение или не достижение цели следственного действия, если обратное не отрицает обоснованности обыска (выемки).

Как правило, при оспаривании уголовно-процессуальных норм, Верховный Суд РФ зачастую соглашается с оценкой судов первой инстанции в отношении законности проведения рассматриваемых следственных действий [14], [15], [16], [17], [18].

На сегодняшний день признается тенденциозность не только всё большей унификации процедурных порядков производства выемки, обыска, их оснований и условий [Мисюта, 2016, с. 12].

Вместе с тем, правоприменительная практика и рекомендации доктрины уголовного процесса свидетельствуют о необходимости повышения эффективности проведения обыска и выемки. Подчеркнем, что речь в рамках настоящего исследования идет именно об уголовно-процессуальной эффективности применения данных институтов, так как криминалистический аспект проблемы выходит за пределы обозначенной темы.

Важным процедурным моментом стоит признать то обстоятельство, что производство выемки и обыска целесообразно активно применять именно после возбуждения уголовного дела, с участием понятых, уполномоченным на это должностным лицом при наличии необходимых оснований. Хотя допустимо и до, как указывают многие известные специалисты в области уголовного процесса. Так, Судебная коллегия ВС РФ отклонила доводы осужденного и его защитника о том, что протокол выемки брюк из джинсовой ткани, а также другие доказательства, производные от этого, тоже являются недопустимыми

доказательствами. Судьи высшей судебной инстанции подчеркнули надлежащий характер субъекта выемки, присутствие 2 понятых. Тогда как ситуация не регламентации в ст. 183 УПК РФ обязательного участия защитника, не предполагает, что отстранение или отсутствие защитника посягает на право на защиту подсудимого [19].

При рассмотрении правил производства обыска и выемки надлежит выделить особое положение, разъясненное Пленумом Верховного Суда РФ от 2017 г. № 19, о том, что в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ, при отсутствии согласия гражданина отдельные сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть представлены в отсутствие судебного контроля в качестве ответа на надлежащий запрос субъекта доказывания как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования преступления [9]. Подобная практика складывается при необходимости получения информации о наличии либо отсутствии того или иного предмета в ломбарде в качестве заложенного имущества посредством официального запроса. Получение положительного ответа от ломбарда в полной мере допустимо рассматривать как основание для производства выемки. Заметим, что производство обыска может исключить направление соответствующего запроса, так как достаточно иных сведений для констатации наличия оснований для обыска. В целях повышения эффективности, полагаем нецелесообразным направлять запрос перед производством обыска ввиду риска утраты предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела, в том числе, по делам о преступлениях против собственности.

Важную рекомендацию правоприменителю дает доктрина уголовного процесса, ориентируя на то, что в случаях отсутствия объекта выемки в предполагаемом ранее месте, следователь составляет протокол выемки с указанием на результат не обнаружения предмета или документа. Затем, допустимо вынести постановление о производстве обыска [Уголовное судопроизводство...].

Одним из способов значительного повышения эффективности проводимых обысков и выемок представляется как можно более тесное соотношение оснований их производства с иными материалами, имеющимися в деле, иными доказательствами. Такой подход позволит избежать лишнюю трату ресурса правоохранительных органов, излишнего давления на участников процесса, в объектах которых проводятся рассматриваемые следственные действия. Более проработанное отношение к основаниям производства обыска и выемки позволит обеспечить единую тенденцию правоприменения (с естественными исключениями) по результативности обыска или выемки, то есть достижения соответствия оснований, целям и результатам. Подобный подход должен иметь место и после производства обыска или выемки независимо от результата – его надлежит оценивать в совокупности с иными материалами уголовного дела.

Например, как указала судебная коллегия Верховного Суда РФ, утверждения подсудимых их защитников о незаконном проведении обыска от 05.03.2014 года, в том числе и относительно участия Л. и оценки степени готовности наркотического средства, изъятого из химического аппарата, тщательно исследовались в ходе судебного разбирательства, и по результатам этой проверки суд обоснованно признал протокол обыска от 05.03.2014 и заключения судебно-химических экспертиз допустимыми и достоверными доказательствами [23]. Следовательно, суд, применяя теорию доказательств, справедливо оценил каждое из них, в том числе протокол обыска, с позиции не только относимости и допустимости, но и с позиции достоверности, оценивая и соотнося протокол обыска с иными доказательствами, способными подтвердить его или опровергнуть, что представляется обоснованным.

Кроме этого, во избежание конфликтов и недопонимания, а также в целях справедливого и обоснованного обвинения надлежит, как нам представляется, толковать содержание положений п. 10 ч. 2 ст. 182 УПК РФ несколько шире. Так, полагаем, что более эффективным является обязательное опечатывание, упаковывание изымаемых в ходе обыска или выемки предметов, что будет в большей мере отвечать принципу справедливости, состязательности, а также

позволит сохранить доказательства в полной сохранности, так как они предназначены для дальнейшей работы, перспективе демонстрации суду. Так, несколько формализовано подошла судебная инстанция при анализе доводов защиты. Указано, что существенных нарушений закона при проведении обыска в квартире Сасина А.В. не установлено. Суд предписал, что ч. 10 ст. 182 УПК РФ не предполагает обязательные упаковывание и опечатывание изымаемых предметов [24].

Примечательно, что Определением от 14 января 2020 года № 4-О Конституционный Суд РФ нашел конституционно-правовой смысл оспариваемых положений п. 3 ч. 2 ст. 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ, рассмотренных высоким судом в нормативном единстве.

Во-первых, следователь имеет полные права, ввиду его процессуальной самостоятельности, направлять собственно ход расследования.

Во-вторых, напомним также то обстоятельство, что в рамках имеющейся дискреции (правоприменительного усмотрения, результат которого, как правило, продиктован криминалистической тактикой, целесообразностью и необходимостью отработки версии) следователь волен решать необходимость и обязательность конкретного следственного действия.

В-третьих, законодатель в ч. 11 ст. 182 УПК РФ обязывает то, что при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск (либо совершеннолетние члены его семьи), допускает возможность присутствия защитника, а также адвоката (при необходимости) того лица, в помещении которого производится обыск.

Лицу, в помещении которого проводится обыск обязательно необходимо предоставлять право на возможность участия адвоката. Заметим, что Конституционный Суд РФ разграничивает понимание и степень обязательности участия защитника и адвоката. В этой связи надлежит учитывать данное положение [6].

Таким образом, обоснованное и эффективное проведение обыска и выемки определяет в некоторых аспектах законность таких следственных действий.

Среди основных прикладных рекомендаций отметим, что в целях повышения эффективности, нецелесообразно направлять запрос перед производством обыска в ломбарде ввиду риска утраты предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела, например, по делам о преступлениях против собственности.

Тщательно оценивать и проверять основания производства обыска и выемки, что позволит обеспечить результативность обыска и выемки. Подобный подход должен иметь место и после производства обыска или выемки независимо от результата – его надлежит оценивать в совокупности с иными материалами уголовного дела. При этом эффективным представляется обязательное опечатывание, упаковывание изымаемых в ходе обыска или выемки предметов, что будет в большей мере отвечать принципу справедливости, состязательности, а также позволит сохранить доказательства в полной сохранности, так как они предназначены для дальнейшей работы, перспективе демонстрации суду, хотя действующий закон и не содержит соответствующий требований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя рассмотренные вопросы, подчеркнем имеющийся тренд развития нормативных положений об обыске и выемки как довольно распространенных следственных действиях, который выражается в унификации процедур судебного санкционирования обысков, выемок, расширения правовых гарантий лиц, вовлекаемых органами власти в расследование уголовных дел, а также лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, владельцев предметов и документов.

Стоит отметить, что становление отечественного уголовно-процессуального законодательства о регламентации обыска и выемки целесообразно дифференцировать соотносимо с этапами существенных изменений (переосмыслений) в отечественном уголовном процессе, на три укрупненных периода, в частности: дореволюционный, советский и современный.

Исходя из положений закона, правоприменительной практики и доктринальных разработок мы пришли к выводу, что обыск представляет собой сложное поисково-обеспечительное следственное действие, производимое с целью отыскания и изъятия предметов, имеющих или могущих иметь значение для уголовного дела. Тогда как выемка суть самостоятельное следственное действие, заключающееся в добровольной выдаче или принудительном изъятии исключительно имеющих значение для уголовного дела известных предметов или документов, при безусловном и точном знании об их наличии у конкретного лица и конкретном месте.

Заметим, что обыск и выемка как довольно схожие следственные действия имеют существенные различия. Так, некоторые авторы, игнорируя их указывают на соотношение данных следственных действий как целого и части. На наш взгляд, такое понимание ошибочно отождествляет следственное действие выемку с действиями по принудительному изъятию предметов или документов, которые могут иметь место и в рамках обыска. Полагаем, что обыск и выемка

являются разными и одновременно самостоятельными следственными действиями, различающимися по объекту и основаниям.

Представляется целесообразным подчеркнуть, что основанием производства обыска надлежит рассматривать предположительное, подкрепленное достоверными сведениями, знание о нахождении в конкретном помещении искомого предмета, документа. Основанием производства выемки допустимо рассматривать наличие точного и подтвержденного достоверными и достаточными сведениями знания о нахождении конкретного предмета, имеющего значение для уголовного дела, в конкретном известном месте.

Важное значение для обоснованного и всестороннего изучения проблем производства обыска и выемки имеет складывающаяся судебная практика, в частности акты Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Нами отмечены особенности производства обыска и выемки, а также спорные ситуации, возникающие в правоприменительной практике. Особенно заметим, что регламентация УПК РФ требует срочных изменений в части приведения в соответствие нормы об обыске и нормы о выемке в ломбарде. На наш взгляд, в обоих случаях должно требоваться судебное санкционирование. Как и при производстве рассматриваемых действий в жилище.

Обоснованное и эффективное проведение обыска и выемки определяет законный характер таких следственных действий, как следствие, законность выносимых процессуальных решений на каждой стадии уголовного процесса. Отметим, что в целях повышения эффективности, нецелесообразно направлять запрос перед производством обыска в ломбарде ввиду риска утраты предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела, например, по делам о преступлениях против собственности. Тщательно оценивать и проверять основания производства обыска и выемки, что позволит обеспечить результативность обыска и выемки.

Подобный подход должен иметь место и после производства обыска или выемки независимо от результата – его надлежит оценивать в совокупности с иными материалами уголовного дела. При этом эффективным представляется

обязательное опечатывание, упаковывание изымаемых в ходе обыска или выемки предметов, что будет в большей мере отвечать принципу справедливости, состязательности, а также позволит сохранить доказательства в полной сохранности, так как они предназначены для дальнейшей работы, перспективе демонстрации суду, хотя действующий закон и не содержит соответствующий требований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. по сост. на 01.07.2020 // Рос. газ. 1993. 25 дек. С. 8.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. 27.10.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: по сост. 27.10.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.
4. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6. (Утратил силу)

Специальная и учебная литература:

5. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (IX-XIX вв.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 57 с.
6. Андреев А. А., Николева Ю. А. Использование следователем помощи специалиста при производстве следственных и процессуальных действий : методические рекомендации. М., 2007. 134 с.
7. Бакиров А. А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе. Материалы междун. науч.-практ. конференции, посв. 450-летию вхождения Башкирии в состав России / отв. ред. З.Д. Еникеев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007 С. 32-37.
8. Бакиров А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Уфа, 2009. 252 с.
9. Беляев И. Д. История русского законодательства. СПб. : Лань, 1999. 639 с.
10. Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде : дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 161 с.

11. Бочинин С. А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Хабаровск, 2014. 197 с.
12. Бычков В. В. Система следственных действий в российской уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11-14.
13. Дранкевич Е. Д. Практические проблемы производства обыска и выемки в современном уголовном процессе Российской Федерации // Экономика. Право. Менеджмент. 2014. № 1. С. 64-67.
14. Иванов Д. А. Значение обыска как средства принудительного изъятия имущества в целях возмещения вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. 2016. № 4. С. 3-6.
15. Каретников А. С., Коретников С. А. Следственные действия как способы проверки сообщения по преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37-42.
16. Криминалистика : учеб. для бакалавров / Под ред. А. Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 835 с.
17. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. 619 с.
18. Лебедев В. М. Уголовно-процессуальное право : учебник для магистров. М. : Юрайт, 2012. 1016 с.
19. Манцуров Д. Ю. Возмещение вреда потерпевшему в уголовном процессе : монография. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2008. 157 с.
20. Мисюта И. А. О развитии института обыска и выемки в розыском уголовном процессе // История государства и права. 2015. № 20. С. 30-34.
21. Мисюта И. А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.

22. Мордовский П. С. Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 432-435.

23. Муратов К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.

24. Мусаелиян М. Ф. Исторически-правовое развитие уголовного законодательства // История государства и права. № 14. 2009. С. 38-42.

25. Никифорова Х. П. К вопросу о судебном контроле законности и обоснованности производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3. С. 120-125

26. Осипов А. В. Исторические аспекты производства обыска: от Русской Правды до Соборного уложения 1649 г. // Правовая система общества: преемственность и модернизация : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Барнаул, : Изд.-во АГУ, 2013. С. 210-214.

27. Раджабов Ш. Р., Келеметова З. М. Проблемные вопросы производства обыска // Проблемы науки. 2019. № 10 (46). С. 52-55.

28. Ратинов А. Р. Обыск и выемка. М. : Госюриздат, 1961. 217 с.

29. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М. : Юрид. лит., 1983. 512 с.

30. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. 370 с.

31. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. : Юрид. лит. 1985. 350 с.

32. Россинский С. Б. Выемка: следственное действие или процессуальная форма изъятия? // Российский следователь. 2017. № 19. С. 28-32.

33. Руководство по расследованию преступлений : учебное пособие / Под ред. А. В. Гриненко. М., 2002. 240 с.

34. Сажаев А. М. Выемка как следственное действие: история развития и современность // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборн. науч.-практ. трудов. М., 2013. Вып. 1. С. 174-175.

35. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2 : Судопроизводство / Под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2008. 488 с.

36. Спасович В. Д. Избранные труды и речи / Сост. И. В. Потапчук. Тула : Автограф, 2000. 496 с.

37. Стельмах В. Ю. Концептуальные основы следственных действий. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 99-100.

38. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

39. Уголовный процесс России. Особенная часть: Учебник для студентов юриди- ческих вузов и факультетов / А. И. Александров, С. А. Величкин, Н. П. Кириллова и др.; Под ред. В. З. Лукашевича. СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изда- тельство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 704 с.

40. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ИПС «Гарант». URL : http://base.garant.ru/57791498/18/#block_20202 (дата обращения: 23.12.2019).

41. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т. 2. 607 с.

42. Хайдаров А. А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 138-144.

43. Харина Э. Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 148-159.

44. Хоршева В. С., Токарева Е. В. Некоторые организационно-тактические проблемы производства выемки // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3. С. 157-164.

45. Шкаплеров Ю. П. Обыск в уголовном процессе республики Беларусь // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3 (42). С. 120-124.

Материалы судебной практики

46. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других : Постановление КС РФ от 17.12.2015 № 33-П // Вестник КС РФ. 2016. № 2.

47. По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение КС РФ от 14 янв. 2020 г. № 4-О // Вестник КС РФ. 2020. № 2.

48. Обзор практики КС РФ за первый квартал 2020 г. // Официальный сайт КС РФ. URL : [http:// www.ksrf.ru](http://www.ksrf.ru) (дата обращения: 12.05.2020).

49. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федонина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, статьями 87 и 88, частью седьмой статьи 164, частью пятой статьи 165, пунктом 3 части третьей статьи 166, частью первой статьи 170, частью второй статьи 182, частями первой и третьей статьи 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2017-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

50. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав

граждан (статья 165 УПК РФ) : Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2019 по делу № 224-АПУ19-5 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

52. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 по делу № 203-АПУ19-3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

53. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2020 по делу № 224-АПУ20-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

54. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2019 по делу № 224-АПУ19-8 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

55. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2019 по делу № 224-АПУ19-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

56. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2019 по делу № 224-АПУ19-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2019 по делу № 4-АПУ19-38 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

58. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2017 по делу № 33-АПУ17-3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.12.2016 по делу № 74-АПУ16-8сп // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

60. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.10.2016 по делу № 56-АПУ16-19СП // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

61. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.12.2018 по делу № 4-АПУ18-41 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

62. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2019 по делу № 88-АПУ19-8СП // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

63. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.09.2016 по делу № 20-АПУ16-18 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

64. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.02.2016 по делу № 33-АПУ16-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)

65. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2019 по делу № 4-АПУ19-38 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020)